

ПИТИЕ определяет БЫТИЕ

«Кто такой бармен? Это интеллигент рабочего класса», — заметил знаменитый американский актер Том Круз в фильме «Коктейль». Полностью согласен с этим утверждением голливудской звезды, на полтора часа экранного времени примерившего на себя профессию бармена, и Сергей Медведев. Только в отличие от Круза Сергей стоит за стойкой бара с восьми утра до трех часов ночи — рабочий день у него такой — почти пять лет. Но он не жалуется и на все вопросы отвечает, что вся его жизнь делится этой барной стойкой ровно на две половины, и та половина, которая проходит за стойкой, а не вне ее, значительно интереснее.

Что там может быть интересного? — удивитесь вы. И будете глубоко неправы. Например, известно ли вам, что каждый напиток нужно наливать в специально предназначенную для него посуду, коей существует 12 видов только классической, а индивидуально — и вовсе более 40? К примеру, коктейль «Голубая лагуна» нужно подавать только в хайболе (высокий, узкий, толстый стакан) и никак иначе. Нальешь в пластиковый стаканчик — и будет уже не «Голубая лагуна», а какой-нибудь эксклюзив от Венечки Ерофеева. Кстати, о «Голубой лагуне». Сергей, приоткрывший нам этот рецепт, сам отзывается о нем очень положительно. Готовится он так: ликер «Блю Кюросау», мартини, финская (не вздумайте заменить отечественной!) водка, ананасовый сок. Все это взбиваете в шейкере, выливаете в хайбол (см. выше) и вкушаете с удовольствием. Сергей уверяет, что стоит единожды попробовать профессионально приготовленный коктейль, и для национального вида спорта — «литрбола» вы навсегда потерянный игрок.

— Провинция пока не избалована коктейлями, — говорит Сергей, — более того, люди просто с этой культурой незнакомы. Но к хорошему привыкаешь быстро, не правда ли?

Сергею Медведеву виднее. Он — профессионал в своем деле. Более того, единственный бармен высшей категории в Ярославской области. На днях он подтвердил свою квалификацию, заняв второе место среди 72 участников на третьем московском барменском конкурсе, организованном Барменской Ассоциацией России. Он представил на суд жюри коктейль «Тропический гейзер», разработанный его партнером и однофамильцем Ириной Медведевой. И жюри не смогло устоять (в переносном смысле этого слова).

— Как становятся барменами? — спросила я Сергея.

— С голодухи, — искренне ответил он.

Покинув отчий дом (Сергей родился в Рыбинске) в 16 лет, юноша направился в Санкт-Петербург, где поступил в государственный экономический университет на факультет экономики и управления. К слову, в этом году он его весьма успешно закончил, но стихия шейкеров, стаканов и экзотических

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

напитков захватила его в свои сети еще в студенческие годы. Ему так хотелось стать барменом, что он подрабатывал уборщиком в ресторане, мыл полы в зале на 900 посадочных мест за символическую плату, лишь бы иметь возможность приблизиться к святой святых — барной стойке.

Приблизиться удалось через полтора года ученичества в питерском представительстве барменской ассоциации. Прошел стажировку в Финляндии и Германии, работал в престижных ночных барах Северной Пальмиры. Но... «вся жизнь в Москве, брат», как тонко заметил вслед за чеховскими сестрами другой киногерой нашего времени. И Сергей переехал в Москву.

Казалось бы, чего еще можно желать? В 22 года (правда, как все молодые люди, Сергей и «жить торопится, и чувствовать спешит», посему уточняет: почти 23) быть профессионалом высочайшего уровня, работать в престижных ночных столичных барах, стажироваться за границей, а отдыхать — во Флориде... Но, оказывается, при всей внешности и манерах мальчика-мажора Сергей столь фанатично предан своей профессии, что, бросив буквально все, продав собственное авто, вернулся в Ярославль. Для чего? — спросите вы. «За державу обидно», — отвечает Сергей. Он загорелся идеей не только максимально обогатить культуру питья на своей малой родине, но и открыть представительство Барменской Ассоциации Рос-

сии в городе. Ни больше, ни меньше.

— Зашел я в один бар и попросил порцию скотча, — рассказывает Сергей. — Девушка за стойкой в недоумении. «Порцию», поясняя, и показываю на пальцах, сколько. Вообще на Западе порция — 25 граммов, у нас, со скидкой на российскую действительность, 50. И что вы думаете? Она выкладывает передо мной рулон клеящейся ленты — скотча — и говорит: «Чего там на порции мерять? Режь, сколько нужно». И это бармен?! Пока объяснил, что скотч — это шотландское виски, даже пить расхотелось.

Сергею доводилось обслуживать не просто звезд — VIP-персон! И, судя по чаевым, которые ему оставляли, делал он это на высшем уровне. Очень приятные воспоминания у него остались от общения с Михаилом Сергеевичем Горбачевым. Последний ел-пил только на серебре, близко к себе официантов не подпускал, но был очень приветлив, не капризничал. И чаевых за два дня обслуживания своей персоны оставил 400 долларов.

Бармен — он кто? Думаете, просто мальчик для смешивания коктейлей? Ничуть не бывало. Он — психолог, консультант, врач, юрист.

— Есть у меня один постоянный клиент. Приходит обычно мрачнее тучи. «Все, — говорит, — развожусь». И такими словами начинает крыть свою благоверную... без энциклопедии русского мата не поймешь. Но по мере повышения граду-

са в организме добреет, мягчает сердцем. Уходит всегда со словами: «Жена, — говорит, — у меня золото, я сам во всем виноват. Спасибо тебе, помог разобраться». А я что? Не перебивал, кивал... Ведь видно, когда человеку просто выговориться нужно.

Сергей очень следит за своей внешностью — посещает косметолога, парикмахера, стилиста. Не стоит даже упоминать о том, что руки у него безупречны.

Восхищаясь его маникюром, я обратила внимание на забавную серебряную фигурку-брелок, раскачивающуюся на браслете.

— Это барменский божок — бодун, — поясняет Сергей и, видя мое недоумение, расшифровывает: — Есть такая профессиональная байка, что люди, принявшие лишнего вечером, начинают поклоняться принцу большого бодуна с утра. Ну, и, как следствие, идут в бар. Так что в некотором роде бодун — наш работодатель.

«Бытие определяет питье», — заметил некогда философ-пьяница. И, как знать, если культурой питья будут заниматься такие профессионалы своего дела, как Сергей Медведев, может быть, и бытие наше сдвинется с мертвой точки. И песни тогда появятся иные, чем «напилася я пьяна, не дойти до дому». А то что это мы, право слово, как при царе Горохе живем: русская водка, черный хлеб, селедка... Давно пора внести разнообразие в это меню.

Лариса ДРАЧ.